АЛЕКСАНДР МОСКВИТИН

МОРЕ

Хоть море бешено сверкало,
слепило бликами глаза,
но потихоньку
начинала
вскипать холодная гроза.
Тут, говорят,
бывает всяко,
и слышу я средь бела дня,
что море,
право, как собака,
нет-нет да рыкнет на меня.
И глохнут сны,
и вянут шутки,
и блекнет храбрости налет,
когда качает море
сутки,
качает месяц напролет.
Тут скоро
станешь на карачки,
но страх и радость затаи,
поскольку в качку
в громкой тачке
возить мне уголь
предстоит.
Начало дня — беда лихая,
и потому, слегка угрюм,
я очень бодро
громыхаю
по трапу рубчатому в трюм.
Но вот окончена горячка:
не умер,
не сошел с ума,
ругался только,
если тачка
вдруг набок падала сама.